

«Я не допущу подобного. Мы с Ча Цзином обязательно будем вместе, так что никакого принуждения не случится».

«Тут ты прав, — согласился Пятьсот семнадцать. — Под твоим началом этот упрямец наверняка станет ручным. Кто бы мог подумать: прежде он славился своей холодностью и ядовитым языком, а теперь превратился в ласкового щенка».

Ча Цзинь, стоявший рядом, раздраженно нахмурился:

— Герцог Косо, Ю Кэ — мой контрактный оруженосец. Согласно нашей клятве, я обязан защищать его, оберегать его жизнь и покой. Ваши действия напрямую задевают меня, и я не стану безучастно смотреть на это.

Оба воина наперебой рвались заступиться за Ю Кэ.

Косо прищурился, расплываясь в слащавой улыбке:

— Быть может, вы сначала разберетесь между собой, кто именно будет его защитником?

Что и говорить, объект его вождения обладал поистине магнетическим обаянием — раз уж первый рыцарь королевства Климан и претендент на престол наперебой рвались наказать его обидчика.

Пока Ча Цзинь и Лайн спорили, кому первому вступить в бой, Ю Кэ не спеша подошел к герцогу Косо.

— А когда ты строил все эти грязные планы, — негромко спросил он, — не забыл поинтересоваться моим мнением?

Ю Кэ вполне мог бы уладить это дело самостоятельно, но внезапное появление спутников лишило его возможности сразу пустить в ход силу.

Для Косо юноша по-прежнему оставался лишь хрупким красавцем. Пусть тот и носил звание рыцаря клятвы, герцог не принимал его всерьез.

«Тебе не стоит раскрывать, что ты маг», — посоветовал Пятьсот семнадцать.

«Но ты же сам говорил, что я достиг уровня святого мага? — возразил Ю Кэ. — В королевстве Климан мне теперь никто не указ, так зачем скрываться? К тому же, если все узнают о моей силе, Ча Цзиню будет куда проще взойти на престол».

«Зачем идти в обход, если есть прямая дорога?» — Ю Кэ задал системе вопрос, на который у той не нашлось логичного ответа.

«Пусть так, — сдался Пятьсот семнадцать. — Но я не могу просчитать, как твой поступок отразится на мировой линии».

«В худшем случае мы просто провалим задание», — равнодушно отозвался Ю Кэ. Он прекрасно понимал все риски.

Ю Кэ не собирался слушать оправдания Косо. Нараспев, во весь голос он начал читать заклинания, обрушивая на него один удар за другим.

Разноцветные вспышки стихийного пламени с оглушительным треском взрывались прямо на герцоге.

Ю Кэ остановился только тогда, когда распластанный на земле Косо перестал подавать признаки сопротивления.

Ча Цзинь и Лайн опомнились и с изумлением обнаружили, что, пока они спорили, юноша в одиночку разделался с обидчиком.

Герцог скорчился в дорожной пыли, его лицо исказила гримаса неподдельного ужаса. Он и помыслить не мог, что под личиной скромного оруженосца скрывался столь могущественный чародей.

Покончив с Косо, Ю Кэ подошел к своим спутникам.

— Я в порядке, — упреждая любые расспросы, тихо сказал он Ча Цзиню.

Тот лишь молча кивнул в ответ.

Затем Ю Кэ повернулся к первому рыцарю:

— Господин Лайн, могу я просить вас сохранить случившееся в тайне? Мне предстоит еще один важный поединок.

Лайн, разумеется, спорить не стал.

По его приказу стонающего герцога унесли лекари, а сами они втроем вернулись в расположение рыцарского ордена.

Теперь, когда тайна его магического дара раскрылась, путь в орден для Ю Кэ наверняка окажется закрыт. Значит, пришло время исполнить последнее желание прежнего владельца этого тела и покончить с его кровным врагом.

Ю Кэ разыскал Тифаня. Этот заурядный рыцарь когда-то казался беззащитному юноше непревзойденным воином — именно от его руки погиб прежний Ю Кэ.

Новый Ю Кэ намеревался одолеть противника в честном бою, полагаясь исключительно на рыцарское оружие. Однако убивать его он не собирался: пачкать руки кровью и уподобляться чудовищу не входило в его планы.

Тифань оказался невзрачным мужчиной с заурядными навыками. Он понятия не имел, кто перед ним, но дерзкий вызов незнакомца и молчаливое одобрение стоявшего рядом Лайна лишили его возможности отказаться.

Они поднялись на дуэльный помост.

Хоть Ча Цзинь и не понимал, ради чего Ю Кэ затеял поединок с безвестным воином, он полностью доверял своему спутнику. Когда придет время, тот сам все расскажет, а Ча Цзинь будет внимательно слушать.

На сей раз Ю Кэ не прибегал к колдовству. Он вел бой честно, используя лишь сталь и воинские приемы. Ча Цзинь сразу заметил разницу между этой схваткой и предыдущей.

Лайн тоже наблюдал за поединком. Видя, как умело юноша применяет его собственные уроки, он наконец осознал, что за странность тревожила его раньше. Во время прошлого боя Ю Кэ действительно тайно прибегал к магии.

Ча Цзинь недоумевал: почему этот невзрачный рыцарь вызвал у Ю Кэ такую глухую ярость? И почему тот столь упрямо отказывается облегчить себе задачу чарами?

А бой становился все яростнее. Ю Кэ покрывался ссадинами и порезами, но он не отступал ни на шаг. В конце концов, лишившись оружия, он пошел на врага с голыми кулаками.

Отчаянная решимость соперника не на шутку испугала Тифаня. Он с таким трудом заслужил свой рыцарский пояс и почетное звание, чтобы теперь бессмысленно погибнуть на дуэльном помосте.

Конечно, победа над этим дерзким выскочкой могла бы прославить его и открыть двери к вершинам власти, поэтому сдаваться без боя трусливый рыцарь тоже не желал.

Однако удары Ю Кэ были сокрушительны. Его ярость подавляла волю. Юноша истекал кровью, его раны были глубокими, но всякий раз, падая на колени, он упрямо поднимался вновь.

Среди толпившихся вокруг помоста рыцарей воцарилось тяжелое молчание. Глядя на эту нестигаемую фигуру, каждый из них почувствовал, как в груди шевельнулось что-то давно забытое.

Когда-то они тоже вступали в орден с горящими глазами, веря в благородство и доблесть, но суровая реальность быстро притушила этот огонь. Из защитников слабых они превратились в цепных псов королевской короны, а их древние традиции выродились в жестокие, бессмысленные поединки.

И лишь этот юноша на помосте дрался не ради убийства. Каждый его удар был утверждением непоколебимой веры в справедливость.

Сколько бы ударов ни пропускал Ю Кэ, он не отступал ни на шаг, принимая каждый выпад грудью. Наконец измотанный, перепуганный Тифань не выдержал. Он понял, что этот безумец скорее умрет прямо здесь, чем позволит ему победить.

Опасаясь за собственную шкуру, рыцарь опустил оружие и запросил пощады.

Толпа вокруг помоста взорвалась криками:

— Истинный рыцарь бьется до последнего вздоха! Сдаваться — позор!

— Сколько лет я не видел ничего подобного... Вот она, настоящая доблесть! Драться за то, во что веришь, не щадя собственной жизни. Оказывается, есть вещи поважнее шкуры и жалования!

— А ведь и правда... Ради чего мы сами берем в руки мечи? Мы ведь просто ходим на службу ради куска хлеба.

Среди воинов поднялся гул. Подвиг Ю Кэ растопил лед в их очерствевших сердцах.

Раньше они боготворили Лайна, но лишь завидовали его непревзойденной силе. Настоящий же дух рыцарства, передаваемый из поколения в поколение, был ими давно утерян. Они стали послушным орудием в руках вельмож, растеряв идеалы юности. Но теперь, глядя на окровавленного юношу, каждый из них с новой силой ощутил, что жизнь без веры и цели мертва.

Ю Кэ стоял посреди помоста — израненный, с головы до ног залитый кровью, но непобежденный. Его противник жалко копошился у его ног, не в силах даже приподняться.

Лайн судорожно сжимал рукоять своего меча. В ходе этого безумного боя он не раз порывался выскочить на арену и остановить побоище, но сдерживал себя.

Ча Цзинь стремительно поднялся на помост, бережно подхватил покачнувшегося Ю Кэ и громко объявил:

— Победитель этого поединка — Ю Кэ!

С этого дня одно лишь упоминание имени Ю Кэ приводило Тифаня в неописуемый трепет. В прежней судьбе именно этот трус лишил юношу жизни, но Ю Кэ решил пощадить его. Это было великодушие сильного, снисходительно взирающего на ничтожество. Когда истинный владелец тела вернется, он сам решит, как поступить со своим врагом — Ю Кэ лишь предоставил ему это право.

Когда Ча Цзинь помогал Ю Кэ спуститься с помоста, толпа взорвалась овациями.

— Я тоже буду бороться за свою мечту до последнего вздоха!

— Вот он, истинный путь воина!

— Он наш путеводный свет!

«Уровень искажения мировой линии снизился до сорока пяти процентов, — раздался в голове голос Пятисот семнадцати. — Похоже, твоя отчаянная дуэль вернула веру этим воинам. Раньше они искали в ордене лишь сытой жизни и влияния, но сегодня в их душах затеплилась искра подлинного благородства. Для этой реальности подобное перерождение — колоссальный сдвиг».

Непреднамеренный поступок отозвался эхом во всей структуре мироздания, и от этого на душе у Ю Кэ стало на редкость легко.

Лайн преградил дорогу Ча Цзиню и Ю Кэ, собиравшимся уходить:

— Ты действительно не хочешь остаться в ордене? — негромко спросил он юношу.

Ю Кэ окинул взглядом обступивших его воинов. В глазах каждого читалась немая надежда.

— В моих руках рыцарский клинок, — твердо ответил он. — Я принес клятву, и никто не в силах лишить меня этого звания. Пока я могу держать оружие, я остаюсь рыцарем и буду сражаться за свои идеалы до конца дней.

Его слова отозвались в сердцах собравшихся благовестом. Ю Кэ в одно мгновение перевернул все их представления о долге и чести.

— Но сейчас, — добавил юноша, — меня ждут более важные дела на ином поприще. Магия требует моего присутствия.

Лайн печально усмехнулся:

— Как думаешь, оно того стоит?

Ю Кэ без труда понял, о чем спрашивает первый рыцарь. Стоит ли его преданность тому, чтобы связать судьбу с Ча Цзинем?

— Стоит, — без тени сомнения ответил он.

Лайн перевел тяжелый взгляд на соперника:

— Примешь мой вызов?

Каждый из них прекрасно понимал, какова ставка в этом поединке.

— Это несправедливо, — вмешался Ю Кэ. — Он ведь чародей, а вы — закаленный в боях рыцарь. Как вы собираетесь биться?

— Я согласен, — ровным голосом ответил Ча Цзинь.

Ю Кэ лишь вздохнул и не стал больше спорить.

Лайн обнажил меч и медленно вошел на свободный помост. Ча Цзинь последовал за ним.

В действительности это противостояние мага и воина не имело никакого практического смысла: даже если бы Ча Цзинь потерпел поражение, Ю Кэ не изменил бы своего решения. И все же Лайн должен был попытаться. В этом и заключался его собственный кодекс чести — никогда не сдаваться без боя.

Бой закончился вничью — оба соперника получили тяжелые раны, так и не сумев одолеть друг друга. Однако, глядя на то, как бережно Ю Кэ уводит уставшего Ча Цзиня, Лайн понял, что проиграл задолго до первого удара.

— Будь счастлив, — едва слышно прошептал первый рыцарь вслед уходящим.

Вскоре герцог Косо созвал совет лордов в королевском дворце, где во всеуслышание разоблачил Ю Кэ, раскрыв его тайну.

Победа юноши на рыцарском турнире тут же оказалась под сомнением, и разгневанная знать принялась осыпать Ча Цзиня упреками.

Тогда вперед выступил Лайн:

— Я — первый рыцарь королевства Климан, и никто из присутствующих не смеет сомневаться в моей чести, — громогласно заявил он. — Ю Кэ прошел обряд посвящения под моим надзором, а его священное оружие само подтвердило законность его притязаний. Под моим личным руководством он тренировался три дня и одержал верх в честном поединке, ход которого никто из судей не оспорил. Я ручаюсь своей головой: этот юноша победил без всякого коварства и недостойных уловок.

<http://bllate.org/book/20297/2217979>